

В. А. Данилейко.
К истории Комитета Севера (1920–1922 годы).

Всем интересующимся историей изучения и освоения Сибири в годы советской власти известно о немаловажной роли в этом деле Комитета содействия народностям северных окраин (Комитет Севера), созданного при Президиуме ВЦИК 20 июня 1924 г. (задуман еще в апреле 1923 г. на заседании Малой Коллегии Наркомнаца)¹. За десять лет своего существования эта государственно-общественная организация смогла активно влиять на правительственную политику в отношении национально-государственного устройства народов Севера, разработала принципы и методику землеустройства на их территории, дала толчок этнографическому изучению окраин страны, связав научные интересы с задачами социалистического строительства².

Выявленные в ГАРФ материалы дают нам основание рассматривать историю создания Комитета значительно раньше, чем принято считать. Речь идет о Комитете Севера, существовавшем в 1920–1922 (?) гг. Но можно ли говорить о связи двух Комитетов? Чтобы ответить на этот вопрос необходимо знать историю формирования и сферу деятельности каждого из них.

Существовавшие еще со времен Российской империи проблемы коренного населения Сибири, решение которых

¹ Скачко А. Десять лет работы Комитета Севера // Советский Север. 1934. № 2. С. 9.

² Акулич О. А., Сирина А. А. Иркутский центр этнографических исследований в 1920-е гг.: люди, труды, судьбы // Вузовская археология и этнология Северной Азии. Иркутская школа 1918–1937 гг. Материалы всероссийского семинара, посвященного 125-летию Б. Э. Петри, Иркутск, 3–6 мая 2009 г. Иркутск, 2009. С. 340; Зингер М. Е. Основные законы по Крайнему Северу. Право на полярные пространства и организация органов управления. Опыт систематического описания. Л., 1935. С. 88–90; Сергеев М. А. Некапиталистический путь развития малых народов Севера // Труды Института этнографии, новая серия. М.; Л., 1955. Т. 27. С. 224–227; Скачко А. Пять лет работы Комитета Севера // Советский Север. 1930. № 2. С. 5–37; Он же. Десять лет работы Комитета Севера // Советский Север. 1934. № 2. С. 9–21; Слэзкин Ю. Россия и малые народы Севера. М., 2008. С. 176–204.

открывало путь для её хозяйственно-экономического освоения, с новой силой встали перед советской властью. Их разрешение проводилось уже в русле новой национальной политики: этнический принцип был положен молодым правительством в основу внутригосударственного деления, а «национальное строительство» провозглашалось важнейшим достижением новой этнической политики. С 1917 г. проведением национальной политики занимался Народный комиссариат по делам национальностей. Но на фоне важных внешнеполитических задач проблемы Севера волновали Наркомнац в меньшей степени. Так, в 1920 г. при Сибирском революционном комитете был организован Сибирский отдел по делам национальностей, занимающийся в основном лишь вопросами растущей иммиграции. В 1921 г. Сибнац был закрыт и заменен Сибирским бюро, ликвидированным уже в мае 1923 г. по причинам плохого финансирования и равнодушия местных властей¹.

С оформлением в 1922 г. СССР и взятым курсом на укрепление унитарного государства и ранжированное национально-государственное строительство к проблемам малочисленных народов Севера стали относиться с большим вниманием. В начале 1922 г. в «Отделе национальных меньшинств» Наркомнаца был создан «Полярный подотдел управления туземными народностями Севера», в задачи которого входили: организация управления первобытными племенами; всестороннее изучение жизни и быта; и урегулирование ряда экономических вопросов². Но работу отдел Нацменьшинств «выполнял весьма неполно»³. После его упразднения в 1923 г. управление делами национальностей было передано новому союзному законодательному органу⁴, а программа упраздненного Полярного подотдела легла в основу работы Комитета Севера.

Очевидно, что создание Комитета Севера в 1924 г. главным образом было связано с решением проблем малочисленных народов Сибири, что открывало путь к экономическому освоению богатого сибирского края. Судя по материалам, хранящимся в ГАРФ, создание первого Комитета Севера в 1920 г. было

¹ *Слэзкин Ю.* Россия и малые народы Севера. М., 2008. С. 166–167.

² *Сергеев М. А.* Некапиталистический путь развития малых народов Севера // Труды Института этнографии, новая серия. М.; Л., 1955. Т. 27. С. 214.

³ *Скачко А.* Пять лет работы Комитета Севера... С. 5.

⁴ *Слэзкин Ю.* Россия и малые народы Севера. С. 176.

вызвано иными причинами. Так, в мае 1920 г. по распоряжению Наркомпроса Академией наук было созвано Сопешание по изучению Севера из представителей ведомств Республики, которое приняло решение «о необходимости создания Постоянного Комитета Севера»¹. Комитет был образован при Русском географическом обществе и имел «своею задачей ознакомление всех учреждений, занятых исследованиями Севера, с общей совокупностью предпринимаемых и намечаемых отдельными учреждениями работ и установление между ними самой тесной связи по вопросам: 1) обследований морских побережий и водных путей, к ним прилегающих; 2) промышленным, рыбным, пушным и скотоводческим; 3) лесным, сельского хозяйства, полезных ископаемых; 4) экономическим, статистическим и колонизационным ... 5) и другим, связанным с изучением северного края». Кроме того Комитету Севера предоставлялось и «право собственного почина в деле исследования Севера России, для каковой цели при нем могут состоять и создаваться вновь подчиненные Комитету учреждения»². Следует отметить, что как научно-исследовательское учреждение самостоятельность Комитет официально получил лишь в марте 1921 г.³

Совет Комитета был составлен из представителей 13 учреждений (РАН, РГО, Главное гидрографическое управление, Корпус военных топографов, Северная колонизационная экспедиция, Ученый сельско-хозяйственный комитет, Геологический комитет, Главная физическая обсерватория, Комиссия по изучению и использованию Севера при Петроградской научной комиссии ВСНХ, Институт экономических исследований, Отдел новых линий ведомства путей сообщения, Минералогическое общество и Общество естествоиспытателей)⁴, по одному от каждого и по два от РАН и Ученого сельско-хозяйственного Комитета⁵. Стоит отметить, что уже в 1921 г. в состав Совета входили представители 15 учреждений, а в общем собрании участвовали представители еще 18 различных организаций⁶.

¹ ГАРФ. А-2307. Оп. 2. Д. 352. Л. 3.

² Там же. Л. 9.

³ Там же. Л. 26.

⁴ Там же. Л. 6.

⁵ Там же. Л. 9.

⁶ Там же. Л. 28.

Председателем Комитета и Совета стал председатель РГО Ю. М. Шокальский. Вместе с товарищем председателя и одним членом Совета они образовывали сроком на два года Президиум Совета¹. При Совете должна была состоять ученая и административная канцелярия. Комитет Севера обладал правом печати своих изданий, а все материалы в случае его закрытия должны быть переданы в РГО.

Хотя Совет Комитета Севера было решено созывать два раза в год: весной и осенью², весной 1921 г. таких общих собраний было проведено четыре. Они были посвящены: работам в районе Мурманской железной дороги³; работам Северных колонизационных экспедиций Наркомзема и Бюро изысканий гужевых дорог на Севере; работам Северной научно-промышленной экспедиции ВСНХ и работам Геологического комитета; а также узкому вопросу о роли «Музея-выставки Севера»⁴. Таким образом, можно заметить, что деятельность Комитета в 1921 г. охватывала исключительно районы Русского Севера.

В этом же году Совету Комитета Севера удалось приступить к издательской деятельности, дающей представление об интересах участников Комитета в вопросах истории и краеведения: были сданы в печать «Очерки по истории колонизации Севера», «Русский Север, его колонизация – земельный быт», два первых номера «Справочника Комитета Севера»⁵. Шла подготовка к публикации ряда других работ.

Серьезные финансовые затруднения для Комитета начинаются в 1922 г. Так, если в начале года штат Комитета состоял из 17 постоянных сотрудников, то уже на 1 марта он был сокращен до 9 чел., а с 1 августа кредит на личный состав вообще перестал отпускаться. «На операционные расходы за весь 1922 г. было опущено только 78 руб. (выпуска 1923 г.)»⁶. Особенно сильно недостаток средств отразился на издательской деятельности: прекратился выпуск «Справочника Комитета Севера»⁷, «убранными в стол» оказались несколько закончен-

¹ ГАРФ. А-2307. Оп. 2. Д. 352. Л. 10.

² Там же. Л. 22.

³ Там же.

⁴ Там же. Л. 24–25.

⁵ Там же. Л. 26–27.

⁶ Там же. Л. 48.

⁷ Там же.

ных монографий по Северу; а издать удалось лишь 2-й выпуск «Очерков по истории колонизации Севера и Сибири»¹. Несмотря на это Комитет Севера смог продолжить свою деятельность, а большинство научных работников, выбывших из штата, «продолжали принимать участие в ученых работах Комитета»².

В 1922 г. деятельность Комитета охватывала уже Восточную Сибирь: началась разработка вопроса «о восточном морском пути к устью Лены и сухопутных путях в Ленский край и экономической связи между морским и сухопутным путем», в основание чего легли материалы исследований Главного гидрографического управления. По-прежнему не выпадал из поля зрения и Русский Север: был разработан вопрос о промышленном и экономическом значении Олонецких железорудных озер³; был разработан вопрос о земельных концессиях; шло объединение результатов исследований по району Мурманской железной дороги; Северной колонизационной экспедицией велись исследования климата и вегетативных условий области Коми⁴. Кроме перечисленных работ сотрудниками Комитета, велась разработка курсов по «Североведению», которые предполагалось организовать в нескольких высших учебных заведениях Петрограда. Никаких документов, проливающих свет на дальнейшую деятельность Комитета, пока не обнаружено, и скорее всего уже в 1923 г. он свое существование прекращает. Кстати в публикуемых ныне списках изданий РГО, ни каких о материалах Комитета за 1920–1923 гг. вообще не упоминается, об их более поздней публикации нам пока тоже ничего не известно.

Можно предположить, что причиной такого забвения Комитета стало особое положение РГО и его сибирских отделов в 1920–1923 гг. Организация находилась на грани ликвидации, не был определен даже её статус. Отделы РГО находились на нелегальном положении, не поддерживали связь со своим центром, с центральными органами общества, была разорвана и их связь с советскими органами власти⁵. В администра-

¹ ГАРФ. А-2307. Оп. 2. Д. 352. Л. 49.

² Там же. Л. 48.

³ Там же.

⁴ Там же. Л. 48–49.

⁵ *Вдовин А. С., Гуляева Н. П., Макаров Н. П., Баташев М. С., Васильев А. Д., Выдрин Е. В.* Русское географическое общество в Красноярске (1920–1937 гг.). Красноярск, 2001. С. 7.

тивном отношении подчиняясь Сибнаробразу, в общем и научном отделе находились в ведении Наркомпроса и центрального отдела РГО¹. При этом постоянно конфликтующие РГО и Наробраз совместно подчинялись Наркомпросу. После восстановления сообщения с Центральным советом РГО в 1921 г. обстановка несколько улучшилась, но проблемы продолжались вплоть до 1923 г. Были конфликты у РГО и с Сибревкомом, который ставил вопрос о закрытии сибирских отделов РГО в Сибири². Те же проблемы не могли не преследовать и подчиненный РГО Комитет Севера. Не исключены его конфликты с существующими на тот момент Сибнацем и Сиббюро, как подчиненным Сибревкому. Можно задаться вопросом и о том: не могло ли быть создание Комитета в 1920 г. попыткой Наркомпроса приблизить деятельность РГО к хозяйственным нуждам страны и широкой просветительской работе, внести в старую организацию изменения в духе нового времени. Также пока не удается выявить связь этого Комитета Севера, с Комитетом, созданным в 1924 г. Все эти вопросы нуждаются в серьезном исследовании и поиске новых материалов.

¹ *Сороколетова Г. И.* Музей и Западно-Сибирский отдел Русского Географического Общества: 1920–1923 гг. // <http://www.sibmuseum.ru/ogik/izvestiya6/Sorokoletova.html>

² КГБУ ГАКК. Ф. 1380. Оп. 1. Д. 13. Л. 24.